

Карета слегка качнулась, и Нань Ши проснулся.

— Старший брат, — растерянно пробормотал он.

Пошевелив пальцами, он понял, что его рука всё ещё в руке Чи Ю.

— ...?

Чи Ю сидел с закрытыми глазами.

— Не двигайся, — произнёс он, не открывая глаз.

— О, — послушно ответил Нань Ши. Чи Ю молчал. Нань Ши с любопытством взглянул на него, а затем приподнял занавеску. Они мчались по Призрачному пути.

Пейзаж за окном представлял собой смазанные тени, смотреть было не на что. Нань Ши опустил занавеску и снова попытался уснуть, но сон не шёл. Он достал телефон.

Не успел он разблокировать экран, как Чи Ю тихо бросил:

— Сиди спокойно.

Нань Ши пришлось выключить телефон и, подражая наставнику, закрыть глаза.

И тут он почувствовал нечто необычное. Прохладный поток энергии перетекал из руки Чи Ю в его руку. Ощущение было приятным.

Нань Ши снова зевнул и, убаюканный этим комфортом, заснул.

Спустя некоторое время Чи Ю открыл глаза. Увидев, что Нань Ши крепко спит, он отпустил его руку.

В этот момент Нань Ши во сне пробормотал что-то и схватил Чи Ю за запястье, переплетая их пальцы. Чи Ю нахмурился и попытался высвободить руку, но Нань Ши держал крепко. От этого движения он съехал вниз и, устроив голову на коленях Чи Ю, потёрся о них, словно говоря: «Ах, как хорошо».

— ...Не двигайся, старший брат, — прошептал он во сне.

Чи Ю долго смотрел на спящего Нань Ши, а затем снова закрыл глаза. «Пусть будет так».

«Щенок».

Когда Нань Ши очнулся в следующий раз, он был уже в своей спальне.

Он зевнул и сел на кровати. На нём были его обычные футболка и шорты. Он смутно припомнил, как вчера вечером Цин Ин, то ли уговаривая, то ли поддерживая, помогла ему принять ванну.

Кажется, Цин Ин давно не прислуживала ему и чуть не утопила его в бочке.

Почему не в душе? Потому что Нань Ши, будучи в полубессознательном состоянии, наотрез отказался раздеваться перед девушкой, и его, сонного, просто опустили в бочку с водой.

В этот момент в дверь постучали. Нань Ши отозвался, и вошла Цин Ин. Она выглядела немного скованной.

— Молодой господин, не угодно ли вам, чтобы служанка помогла вам одеться?

— Нет, спасибо, я сам, — Нань Ши встал и начал одеваться. Цин Ин тем временем налила в таз тёплой воды, собираясь помочь ему умыться.

Нань Ши было неловко. Он несколько раз повторил, что справится сам, прежде чем Цин Ин, с тревогой в глазах, отошла в сторону.

Нань Ши взглянул на неё.

— Цин Ин, я просто не привык, когда мне прислуживают. Это не значит, что ты что-то делаешь не так. Пожалуйста, не принимай на свой счёт.

Он помнил, как, только переехав в поместье Чи Ю, ему в служанки определили Цин Лань. Нань Ши, как мог, старался избегать её помощи, прося не заходить в его комнату.

На следующий день Цин Лань стала выглядеть заметно слабее. Оказалось, она, решив, что плохо справляется со своими обязанностями, сама пошла просить наказания.

Чи Ю был строгим хозяином: щедро награждал и сурово наказывал.

Это так напугало Нань Ши, что он долго и терпеливо объяснял Цин Лань, что дело не в ней, а в его привычках.

— Кстати, а где сегодня Цин Лань? — спросил Нань Ши, прополоскав рот тёплой водой.

— Моя сила немного выше, чем у Цин Лань, — с опущенными глазами ответила Цин Ин. — Горный владыка приказал мне отныне прислуживать молодому господину. Цин Лань отправлена во внешний двор для переобучения.

— Скажи честно, — Нань Ши допил воду и почувствовал неладное.

— Цин Лань не справилась со своими обязанностями, подвергнув молодого господина опасности. Она ожидает решения горного владыки, — ровным голосом ответила Цин Ин.

Нань Ши вскочил. Он не мог сидеть сложа руки. Он и так был не в себе, когда находился в «неразумном» состоянии! Он сам полез на рожон, и хотя Цин Лань, безусловно, допустила ошибку, винить её во всём было нельзя.

Выйдя из комнаты, Нань Ши почувствовал, что что-то изменилось.

Сложно описать это ощущение.

Наверное, это как человек чувствует свою родину. Стоит ступить на родную землю, и всё тело расслабляется, даже загазованный воздух кажется свежим до головокружения.

— А? — удивлённо протянул Нань Ши, но не стал заострять на этом внимание и поспешил во двор Чи Ю. Как и ожидалось, у входа в главный дом он увидел Цин Лань, стоящую на коленях. Её голубое платье было испачкано, волосы растрёпаны, а на спине виднелись кровавые следы от ударов.

Нань Ши, не говоря ни слова, направился к Чи Ю. Дело дошло до его наставника, и пока тот не примет решения, никто не осмелится даже поднять Цин Лань, включая её саму.

Чи Ю был в доме непререкаемым авторитетом. Нань Ши был вторым.

— Нань Ши просит аудиенции у старшего брата.

— Входи, — донёсся изнутри голос. Двери бесшумно распахнулись. Чи Ю, как обычно, полулежал на кушетке с книгой. Увидев его, он отложил книгу и посмотрел на него. — Ты пришёл.

— Приветствую старшего брата, — Нань Ши поклонился и, получив разрешение, сел на стул рядом с кушеткой.

— Я как раз собирался тебя позвать. А ты уже здесь. Какое совпадение, — сказал Чи Ю.

— Зачем вы искали меня, старший брат?

— Сначала ты, — Чи Ю положил книгу и, оперевшись на столик, сел. — Ты бы не пришёл ко мне без дела.

— Это насчёт Цин Лань... — осторожно начал Нань Ши.

— Что, Цин Ин плохо прислуживает? — перебил его Чи Ю.

— Нет, — Нань Ши насторожился. Не хватало ещё, чтобы из-за спасения одной пострадала другая. — Цин Ин очень хорошо справляется. Просто я привык к Цин Лань. Я как раз искал её, чтобы дать поручение, а оказалось, она у вас.

— Что ж, — немного подумав, сказал Чи Ю. — Это твои люди, тебе и решать.

— Спасибо, старший брат, — Нань Ши с облегчением вздохнул. Хорошо, что Чи Ю не стал настаивать на смертной казни или чём-то подобном. Иначе ему пришлось бы... обнимать Цин Лань и не отпускать?

Нет, это не поможет. Условия не те, что в исторических дорамах. В этом дворе любой дворник мог скрутить его. О чём тут говорить.

Теперь настал черёд самого главного. Нань Ши сознательно встал, подошёл к Чи Ю и опустился на колени на таком расстоянии, чтобы наставник мог легко до него дотянуться. Он ждал наказания.

Честно говоря, Нань Ши считал, что вина не только на нём, но перед Чи Ю спорить было бесполезно. Лучше сразу признать вину, так будет проще.

— Прошу старшего брата наказать меня, — склонил он голову.

— ...Хм? — Чи Ю был удивлён. Сегодня Нань Ши был на удивление послушен.

Нань Ши опустил взгляд. Он видел две изящные туфли и край ниспадающего с кушетки одеяния.

Ожидание удара — самое мучительное. Лучше отвлечься на что-нибудь.

Чи Ю долго молчал. Нань Ши уже начал терять терпение, когда услышал шорох ткани. Он приготовился либо получить пощёчину, либо подставить ладони под удар. Он выбрал второе и протянул руки.

Солнечный свет, проникая сквозь узорчатое окно, рисовал на полу причудливые узоры. Эти узоры задрожали, когда Чи Ю двинулся.

Шорох ткани становился всё ближе. Нань Ши невольно съёжился и зажмурился, ожидая удара. Внезапно он почувствовал лёгкий шлепок по ладони.

Он с удивлением посмотрел на Чи Ю. Тот тоже смотрел на него.

— Всё, вставай.

На лице Нань Ши промелькнула радость. Этот сюрприз был настолько неожиданным, что он не смог сдержать улыбки, которая расплзлась до самых глаз.

— Спасибо, старший брат.

— За что тебя бить? — Чи Ю указал на стул. — Почему ты решил, что я буду тебя бить?

Нань Ши не стал вставать, а просто пристроился у края кушетки, позволив себе редкую вольность.

— За то, что я ослушался.

— Встань, — взглянул на него Чи Ю. — Неподобающе.

— Не встану, — отрезал Нань Ши.

Увидев, как Чи Ю вскинул бровь, он поспешно добавил:

— ...Я испугался, ноги подкосились. Дай мне передохнуть, старший брат.

— ... — выражение лица Чи Ю было таким, что хотелось то ли выругаться, то ли ударить. — Ты ещё знаешь, что такое страх?

— Конечно, знаю, — кивнул Нань Ши.

Чи Ю искоса посмотрел на него. По лицу Нань Ши этого не скажешь.

Если бы не его обманчивое выражение, можно было бы подумать, что на его лице написано: «Наказывай сколько хочешь, я всё равно буду делать по-своему».

Хотя он признавал свою вину, он не считал себя виноватым. Если бы вина была пятьдесят на пятьдесят, он бы ещё поспорил.

...Так и хотелось врезать.

Нань Ши увидел, как рука наставника дёрнулась, и почувствовал, что сейчас ему влетит. Он, не долго думая, схватил Чи Ю за рукав.

— Старший брат!

— Что? — нахмурился Чи Ю, глядя на свой измятый рукав. Его поднятая рука застыла в воздухе. — Отпусти!

Нань Ши неловко посмотрел на него. Внезапно его осенило, и он, скользнув по рукаву, схватил Чи Ю за руку, тут же находя тему для разговора:

— Старший брат, почему, когда ты вчера держал меня за руку, я чувствовал такое умиротворение?

Он с любопытством вертел руку Чи Ю, разглядывая её со всех сторон.

— В чём секрет?

Чи Ю выдернул свою руку и, откинув с лица прядь волос, сказал:

— Ты насильно стал могущественным призраком. Если бы не стечение обстоятельств, ты бы уже потерял разум.

Он коснулся точки между бровями Нань Ши. Прохладный поток энергии хлынул из места прикосновения, и разум Нань Ши прояснился.

— Это поможет тебе сохранять спокойствие.

Сказав это, Чи Ю, словно что-то вспомнив, поднял руку. Цин Хэ вышла из-за ширмы, держа в руках шкатулку с книгами.

Чи Ю небрежно указал на неё.

— Забирай, читай. Если что-то будет непонятно, спрашивай.

— Да, спасибо, старший брат, — Нань Ши взял шкатулку и заглянул внутрь. Кажется, это были какие-то даосские трактаты, названия вроде «Трактат о ХХ» навевали тоску и уныние.

— Раз уж ты стал могущественным призраком, пора начинать учиться, — продолжил Чи Ю. — С завтрашнего утра начнёшь осваивать боевые приёмы. Я приставлю к тебе учителя.

Нань Ши превратился в послушного ученика, на всё отвечая согласием.

Чи Ю, закончив с наставлениями, вдруг вскинул бровь.

— Рассказывай. Девяносто седьмая гексаграмма «И цзина».

Нань Ши, помнивший лишь несколько особых гексаграмм и полагавшийся в остальном на книгу, замер.

Чи Ю не стал его торопить, а задал следующий вопрос:

— Если звёзды Тяньцзи, Тяньлян, Тяньу и Иньша сходятся во Дворце Жизни, что это значит?

— Это значит, что человек связан с Дао, способен общаться с миром духов и может достичь больших высот на пути метафизики, — с облегчением ответил Нань Ши. Этот вопрос он знал.

— А если к этой карте добавить звёзды Циша, Поцзюнь, Цинъян и Хуагай в четырёх основных дворцах, что это значит?

— Этот человек, хоть и связан с Дао, имеет крайне зловещую судьбу, ему суждена ранняя смерть, и он легко притягивает к себе зло, — и этот вопрос он тоже знал.

Нань Ши начал догадываться, к чему клонит наставник. Это же его собственная, изменённая им карта судьбы.

— А если, — кивнул Чи Ю, — при всём при этом во Дворец Счастья и Добродетели поместить звезду Цзывэй в сильной позиции?

— ...Всю жизнь ему будут помогать благородные люди, его ждёт счастье и богатство, а также долголетие. Даже в самой безвыходной ситуации у него будет шанс на спасение.

— Так... что же ты натворил? — Чи Ю посмотрел на Нань Ши глубоким, пронзительным взглядом.

Нань Ши: «...»

Он тогда не обратил внимания, схватил первую попавшуюся звезду Ляньчжэнь и засунул её в карту, кажется, ещё и несколько злых звёзд добавил... Он же думал, чем зловещее, тем лучше.

Звезда Ляньчжэнь в слабой позиции, в окружении четырёх злых звёзд, предвещает жизнь без счастья и полную скитаний. На первый взгляд, ошибки не было, но на самом деле, ошибка была колоссальной!

Если бы он, как сказал наставник, поместил туда звезду Цзывэй, ему, возможно, и не пришлось бы становиться могущественным призраком. Ему бы помог какой-нибудь благодетель, или, в крайнем случае, небеса бы просто испепелили его врага молнией.

Самое ужасное было то, что Нань Ши чувствовал: в прошлый раз ему удалось изменить судьбу благодаря стечению обстоятельств. Сейчас, хоть он и мог с лёгкостью открыть тайную схему Лошу, изменить судьбу снова было невозможно. Время ещё не пришло.

И это «не пришло время» означало не «попробуй ещё раз, и всё получится», а «не получится, и всё тут».

— Понял свою ошибку? — Чи Ю легонько похлопал Нань Ши по щеке.

— Понял, — понуро ответил Нань Ши и протянул руки, готовый к наказанию.

Но Чи Ю и на этот раз не стал его бить. Он отряхнул рукава.

— Я не буду тебя наказывать. Живи с этой судьбой. И учи книги.

— Можешь идти.

— ...Я пойду, — с лицом, полным скорби, Нань Ши вышел. По пути он распорядился, чтобы Цин Лань отнесли к лекарю.

Цин Ин следовала за ним. Видя его подавленное состояние, она тихо спросила:

— Молодой господин, у вас какие-то трудности?

— Я могу завтра съездить кое-куда? — спросил Нань Ши, мысленно перебирая свою новую

карту судьбы. — Возьмём с собой побольше людей. На полдня, туда и обратно.

— Конечно, — ответила Цин Ин.

Чи Ю не запрещал Нань Ши выходить, значит, можно.

Го Синсянь спал, когда почувствовал, что его кто-то толкает.

Он приоткрыл глаза, сонно огляделся. Всё как обычно. Он снова заснул, но стоило ему задремать, как его снова толкнули.

— Да отстаньте... дайте поспать! — раздражённо махнул он рукой в пустоту.

Едва он снова заснул, как его толкнули в третий раз.

— Чёрт! — Го Синсянь резко сел. Он хотел было обругать виновника, но вокруг была тишина. Небо за окном было ещё тёмным. На часах — начало пятого.

Он с недоумением нахмурился.

— Крёстный?

Тишина.

Может, какая-то нечисть балуется?

Не может быть. Он же в храме своего крёстного!

Наверное, показалось.

...Да, точно показалось.

Го Синсянь снова лёг. Стоило ему закрыть глаза, как он почувствовал странный ветерок у самого уха, от которого стало щекотно, — словно кто-то дышал ему в ухо.

Нань Ши, одетый в специально припасённую для такого случая алую рубаху, сидел на корточках у кровати Го Синсяня, стаскивал с него одеяло и дул ему в ухо.

Обычный человек уже умер бы от страха, но Го Синсянь лишь отмахнулся и, перевернувшись на другой бок, продолжил спать.

Нань Ши не сдавался. Он обошёл кровать с другой стороны, засунул руку под одеяло и, через пижамные штаны, схватил Го Синсяня за лодыжку, пытаясь стащить его с кровати. Но не успел он потянуть, как получил пинок.

— ... — Нань Ши залез на кровать и всей своей тушей навалился на Го Синсяня.

Как говорится, настоящие друзья делят и радость, и горе!

Он, Нань Ши, с таким трудом стал могущественным призраком. Как он мог не поделиться с Го Синсянем радостью общения с нечистью!

Только сейчас Нань Ши понял, почему люди так часто сталкиваются с сонным параличом. Он просто не мог удержаться от того, чтобы не подшутить над Го Синсянем. Это было так весело!

Го Синсянь наконец проснулся.

Он не мог пошевелиться. Глаза открывались лишь на узкую щёлочку, и он видел лишь расплывчатый алый силуэт, лежащий на нём. Это же классический сонный паралич!!!

Го Синсянь, просвещённый своим крёстным, знал, что алое носят только могущественные призраки, причём самые свирепые. Он, конечно, встречал ту девушку-невесту, и та была исключением, но большинство таких призраков были безмозглыми убийцами.

Проблема была в том, что он находился в храме своего крёстного! Почему здесь мог появиться могущественный призрак?! И почему он навалился на него?! Он последние дни вёл себя тише воды, ниже травы, даже еду заказывал на дом! Кому он мог перейти дорогу?!

Где его крёстный? Он что, уехал?!

«Папа! Спаси своего сына!!!»

Нань Ши, решив, что этого мало, жалобным голосом простонал:

— Иди ко мне...

— ...Н-не надо... — с трудом выдавил Го Синсянь.

— Иди ко мне... ну иди же... — снова простонал Нань Ши, добавив трагический вздох. Уровень

жути тут же повысился.

Го Синсянь, продолжая отнекиваться, мысленно матерился. Говорят же, что призраки боятся злых людей.

Благодаря своей природе призрака, Нань Ши тут же услышал мысленные ругательства Го Синсяня и, развеселившись, провёл рукой по его талии через одеяло.

— Иди ко мне-е-е...

— Я же сказал, не надо, ты что, глухой?! — Го Синсянь наконец смог освободиться от оцепенения и заорал. — И вообще, я гей! Не приставай ко мне, сестрица!

Судя по жалобному голосу, он решил, что это призрак женщины.

Нань Ши влепил ему оплеуху. Он сел, по-прежнему не слезая с Го Синсяня.

— Ты что, ослеп?! Даже меня не узнал!

Го Синсянь прищурился, вглядываясь в лицо алого призрака, и тут же разразился отборной бранью, которую пришлось бы запикивать раз восемнадцать.

— ...Нань Ши, ты больной?!

«Неудивительно, что крёстный не реагирует! Он же знает Нань Ши!»

— Я закончил свои дела и первым делом пришёл к тебе, а ты меня даже не узнал. Всё, конец нашей дружбе. Я сейчас заберу твою жалкую душонку, готовься умирать! — холодно произнёс Нань Ши.

— Давай! Если не сделаешь этого, ты не мужик! Убей меня, я тоже стану могущественным призраком, посмотрим, кто кого! — рука Го Синсяня чуть не ткнула Нань Ши в нос.

Нань Ши в шутку положил руку на шею друга. Холодное прикосновение заставило Го Синсяня вздрогнуть, даже через воротник пижамы. Он схватил руку Нань Ши.

— Мамочки, какой ты холодный!

— А ты как думал? — хмыкнул Нань Ши. — Я же призрак, конечно, холодный.

— Залезай под одеяло, пока болтаем! — Го Синсянь приподнял край одеяла, приглашая Нань Ши.

Был январь, самый холодный месяц.

— Не надо, тебе же хуже будет, — отказался Нань Ши.

Он всё-таки был могущественным призраком и старался не прикасаться к Го Синсяню напрямую, чтобы не навредить ему.

Го Синсянь и так был склонен к встречам с потусторонним. А сейчас, когда Нань Ши был так близко, рисковать не стоило.

— Что за нежности, — с презрением фыркнул Го Синсянь. — Как будто мы не спали вместе.

Нань Ши слез с него и сел за стол неподалёку.

— Ладно, ладно. У меня к тебе два дела. Поможешь? Буду должен.

— Говори, — Го Синсянь сел, укутавшись в одеяло.

Он оглядел Нань Ши с ног до головы.

— Зачем ты вырядился в красное? Напугал меня до чёртиков.

— Специально для тебя, — Нань Ши, не собираясь рассказывать другу о своём превращении, сменил цвет одежды на привычный тёмно-зелёный. Он достал телефон и перевёл все свои деньги на счёт Го Синсяня. — Подержи пока. Нет, считай, что я тебе их подарил.

— Если будет возможность, подаришь мне их обратно. Если нет — они твои, — сказал Нань Ши.
— Мне сейчас нельзя иметь при себе деньги, это принесёт большую беду.

— ...? — Го Синсянь скривился. — Ты умер, а всё гадаешь? Не боишься последствий?

— А что мне теперь делать? — усмехнулся Нань Ши. — Мёртвым как раз и проще. Я теперь известный в загробном мире Полубессмертный Нань, ко мне в очередь выстраиваются сильные мира того.

— А, — без особого энтузиазма отозвался Го Синсянь, глядя на уведомление о поступлении средств. — Обязательно будет возможность подарить.

— Именно «подарить», — Нань Ши поднял палец, подчёркивая слово. — Понимаешь? Тайно передать нельзя, всё равно накажут. Я не пытаюсь скрыть имущество, понял?

— Понял, понял, — Го Синсянь слушал вполуха. Они ещё немного поболтали ни о чём, и Нань Ши спросил:

— С каких это пор ты стал геем? Всего несколько дней прошло, а наш Го-эр уже сменил ориентацию?

— Надо будет держаться от тебя подальше.

— Катись! — Го Синсянь швырнул в него подушкой. — Я это выдумал!

— Зря, — хмыкнул Нань Ши. — Такие оговорки как раз и выдают истинные мысли. Гомофоб — значит, латентный гей. Это же классика.

Го Синсянь вскочил и бросился на Нань Ши, пытаясь схватить его за шею. Нань Ши уворачивался, не давая себя потрогать. Го Синсянь, будучи спортсменом, не мог поверить, что не может поймать Нань Ши, и они затеяли в комнате догонялки.

— Стоп! Стоп! Хватит дурачиться! — первым сдался Нань Ши, взглянув на небо за окном. — Ладно, мне пора. Надо ещё домашку делать, я занят!

Чи Ю хоть и говорил расслабленно, но загрузил его по полной.

— Ладно, не провожаю, — небрежно бросил Го Синсянь. Увидев, что Нань Ши поворачивается к выходу, он тихонько схватил своё одеяло, раскинул его, как сеть, и прыгнул на друга.

Нань Ши не ожидал такого и оказался прижатым к полу.

Го Синсянь оседлал его.

— Попался! — торжествующе воскликнул он. — Так быстро пришёл и уже уходишь? Не поешь, не уйдёшь!

— Катись, катись! — зашипел Нань Ши. — Я же говорил, не трогай меня, а то заболеешь, я не виноват!

— Плевать, — Го Синсянь сделал хищное движение пальцами, изображая голодного волка, и похотливо промурлыкал: — Раз не хочешь есть, я съем тебя... А-а-а!!!

Не успел он договорить, как почувствовал, что его поднимают в воздух. Он поднял голову и увидел, что дверь распахнута, а на пороге стоит Бессмертный Абрикосовый Цвет с ледяным выражением лица и держит его за шиворот.

У Нань Ши волосы встали дыбом.

— ...Постойте, дядя! Это не то, что вы подумали!

«Можно мне прямо сейчас разорвать с Го Синсянем все отношения? Срочно, в сети!»

<http://bllate.org/book/13704/1588830>